

Юй Цзинцзин вбежала внутрь, громко причитая:

— Умираю с голоду, умираю с голоду! Дождь снаружи стал намного слабее. Капитан, будем ставить палатки? В автобусе всем не уместиться!

Гу Чэн поднялся.

— Будем. Никого не потеряли?

— Нет. Мы ушли быстро, всех благополучно вывезли!

Гу Чэн кивнул.

— Хорошо. Пусть молодые мужчины поставят несколько палаток и ночуют там, а старики, дети и женщины пусть спят в автобусе.

— Есть! — Юй Цзинцзин снова вихрем выбежала наружу.

Фан Цы выключил плитку и налил миску быстрого супа с водорослями и яичной крошкой, добавив несколько ломтиков имбиря.

— Е Жуань, выпей горячего супа.

— Спасибо.

— Пей побольше. Потом попросим твоего брата Фана найти пакетик порошка от простуды, неженка.

Гу Чэн костяшками легонько постучал Е Жуаня по голове.

Е Жуань решил: раз уж сегодня большой серый волк его похвалил, пока не станет с ним считаться.

Они, кролики, великодушные и зла не держат.

Гу Чэн вышел помогать, а Фан Цы пока оказался свободен.

— Суп не слишком острый?

Е Жуань, всё это время опускавший голову, поднял её и мягко улыбнулся.

— Нормально. Спасибо.

Фан Цы беспомощно вздохнул:

— Уже второй раз благодаришь.

Е Жуань моргнул.

— Правда?

— Угу. В будущем не надо быть таким вежливым. Сейчас мы в одном отряде. Если тебе что-нибудь понадобится, обращай ко мне.

Фан Цы сел напротив Е Жуаня. От него исходило мягкое, спокойное ощущение — совсем не как от хаски.

Е Жуаню казалось, что Фан Цы скорее похож на самоеда.

Улыбка у него была тёплая.

— Жалею, что в прошлый раз не попросил у тебя номер телефона. Тогда мы могли бы познакомиться гораздо раньше.

В глазах Фан Цы осела тёплая нежность с примесью грусти.

Е Жуань удивлённо спросил:

— Но разве сейчас мы не знакомы?

Фан Цы будто что-то вспомнил и улыбнулся.

— Верно. Сейчас ещё не поздно.

Е Жуань кивнул, больше ничего не сказал и послушно продолжил пить суп, держа миску обеими руками.

Фан Цы некоторое время смотрел на него, потом тоже вышел помогать.

На эту ночь Гу Чэн выбрал нескольких выживших, чтобы те по очереди дежурили вместе с ними.

После того как они покинули центр Южного района, зомби стало гораздо меньше, но зомби третьего уровня всё ещё могли прийти по запаху.

К счастью, всю дорогу лил дождь, и человеческий запах сильно размыло.

За ужином у Е Жуаня не было аппетита, и он кое-как съел немного еды.

Потом нашёл в хвосте машины просторный угол, разложил там картонные коробки, прихваченные со свалки, сверху постелил одеяло и достал несколько толстых пледов.

Получилась кровать на эту ночь.

В два часа ночи Гу Чэн сменил Юй Цзинцзин и Ли Жана.

Сначала он собирался лечь сбоку, но взгляд сам собой упал на свободное место рядом с маленьким кроликом.

Там до этого спала Юй Цзинцзин.

Е Жуань всё ещё немного побаивался нескольких хищников из первого отряда, поэтому за эти дни ближе всего сошёлся именно с Юй Цзинцзин — кошкой.

Гу Чэн потёр подбородок.

Во сне у маленького кролика сами собой показались пушистые белоснежные уши, и у Гу Чэна зачесались руки.

Эх.

Внезапно ему совсем расхотелось вести себя по-человечески.

Стоило только стать потолще кожей — и всё само идёт в руки.

Решив больше не строить из себя порядочного человека, Гу Чэн без малейших угрызений совести лёг рядом с Е Жуанем.

Во сне кроличий носик шевельнулся.

Гу Чэн тут же застыл и не смел двинуться, боясь, что кролик одним пинком вышвырнет его прочь.

Е Жуань приняхался, уловил знакомый запах, слегка нахмурил светлые брови и инстинктивно отодвинулся назад.

Гу Чэн мысленно цокнул языком.

Вот ведь как его боится.

Но раз уж он решил не быть человеком, то чего ещё стесняться?

Гу Чэн просто вытянул длинную руку, обхватил Е Жуаня за талию и подтянул к себе.

Маленький кролик с головой уткнулся ему в объятия, белые волосы были мягкими-мягкими.

Лежавшая на руке Гу Чэна кисть была белой, словно отборный нефрит, мягкие пальцы безвольно касались его кожи.

Большой хвостатый волк остался доволен. Прищурился, потёрся подбородком о макушку кролика и закрыл глаза.

Поздней осенью на вершине горы было очень холодно, а из-за дождя — ещё холоднее. Под утро, когда небо только начало сереть, многие проснулись от холода.

Гу Чэна разбудила жара.

Перед сном он обнял Е Жуаня — тот был ледяным, как кусок льда. Но во второй половине ночи кролик согрелся в его объятиях и даже начал сбрасывать одеяло.

Из-за этого маленького кролика Гу Чэн спал плохо и, находясь между сном и явью, беспомощно поглаживал его уши.

Но, прикоснувшись, сразу понял, что что-то не так.

Е Жуань весь пылал. Уши были горячими, и дыхание, падавшее Гу Чэну на шею, тоже было обжигающим.

Гу Чэн мгновенно проснулся.

— Е Жуань! Маленький кролик!

Е Жуань, словно совсем лишившийся костей, вяло лежал у него на руках.

От этого крика проснулся и спавший рядом Фан Цы.

Он приложил тыльную сторону ладони ко лбу Е Жуаня.

— Жар.

Гу Чэн торопливо сказал:

— Давай, давай! Быстро ищи жаропонижающее!

Фан Цы даже не успел надеть обувь и сразу принялся перерывать вещи в поисках лекарства.

Е Жуань открыл сонные глаза. Взгляд был расфокусирован, и некоторое время он не мог разобрать, кто перед ним.

— Большой серый волк? — голос Е Жуаня был таким тихим, будто он лишь едва слышно промычал слова.

— Маленький кролик, — тихо отозвался Гу Чэн.

Е Жуаню было ужасно плохо. Голова кружилась и тяжелела, глаза заволокло влагой.

Гу Чэн негромко уговаривал его:

— Холодно? Только не засыпай. Твой брат Фан пошёл искать лекарство.

Е Жуань тихонько угукнул. Ресницы слегка дрогнули, он некоторое время смотрел на Гу Чэна.

Изящные, словно тёплый нефрит, пальцы поднялись и коснулись межбровья Гу Чэна.

Тот слегка замер и не двинулся.

Палец медленно скользнул вниз — от межбровья по переносице, подушечкой задел тонкие губы Гу Чэна и остановился на подбородке.

— Чем занимаешься? Пользуешься случаем, чтобы лапать старшего брата?

Когда Гу Чэн тихо успокаивал человека, голос у него становился особенно низким, а тёплое дыхание вместе со словами прямо забиралось Е Жуаню в уши.

Будто специально соблазнял.

— Возьмёшь ответственность? Если возьмёшь — можешь продолжать трогать.

Е Жуань вдруг улыбнулся и тихо произнёс:

— Большой хвостатый волк.

Гу Чэн рассмеялся.

— Это ещё что за прозвище?

Ответа не последовало. Гу Чэн опустил голову и увидел, что Е Жуань уже закрыл глаза и окончательно потерял сознание.

Они оба перепугались до полусмерти.

К счастью, в машине нашлось жаропонижающее.

В суматохе Е Жуаню дали лекарство, и он внезапно превратился обратно в вислоухого кролика.

Уши бессильно лежали по бокам пушистой головы, кончик розового язычка высунулся наружу.

Целиком он напоминал комочек белоснежного теста — причём такого, в которое налили слишком много воды.

Мягко распластавшись, кролик лежал без сил, а все четыре лапки безвольно свисали, как их ни двигай.

Фан Цы облегчённо выдохнул.

— Лекарство уже выпил, скоро станет лучше. Хорошо, что вернулся в звериный облик: так восстановится быстрее.

У спецлюдей была особенность: при тяжёлых ранениях или болезни они могли возвращаться в исходную звериную форму и благодаря этому быстрее восстанавливаться.

Правда, это относилось к спецлюдям небольшого размера.

Гу Чэн сунул кролика себе за пазуху, во внутренний карман одежды, так что между ними осталась лишь майка.

Фан Цы с тоской смотрел на своего двоюродного брата: большой хвостатый волк тащил кролика на груди, будто золотой слиток, и с самодовольным видом, высоко подняв голову, вышел наружу.

<http://bllate.org/book/22298/2366255>